

Началось всё, конечно, с мошенничества...

Конфликт вокруг Ангарского цементно-горного комбината порядком надоел всем, кто так или иначе связан со строительной отраслью региона. Тем более надоел он простым читателям, не посвященным в таинство этой темы – уж больно много в ней сюжетных линий и мнений.

Такое ощущение, что каждая из сторон слышит только себя. Мы решили привлечь к анализу этой проблемы эксперта, не зависящего ни от одного из акционеров ОАО «Ангарскцемент», а следовательно, совершенно свободного в своих суждениях и объективного... Это известный адвокат, председатель Общественной организации «Большой Иркутск» Вячеслав Плахотнюк.

- Вячеслав Александрович, на ваш взгляд – юриста с огромным опытом и человека, повидавшего, как говорят в подобных случаях, виды – в чем там все-таки дело? Согласитесь, неискушенному человеку трудно разобраться в хитросплетениях этого конфликта?

- Это юристу трудно, а нормальному человеку вполне возможно разобраться. Акционерные общества управляются менеджерами и директорами, назначенными или избранными акционерами. Чем больше имеешь акций – тем больше у тебя голосов в органах управления и возможностей для контроля. Почти как в Законодательном Собрании или городской думе: у какой партии больше мандатов – того и председатель. Хотя в Ангарске наоборот вроде бы получилось? Но это другая история.

Если судить по опубликованным судебным актам, то на «Ангарскцементе» поводом для скандала послужило неправомерное завладение 2,17 процентами акций. Два процента акций – вроде бы немного, но в совокупности с уже имеющимися они могут перевешивать чашу весов и нарушать справедливое и законное распределение влияния на дела акционерного общества. Кроме того, акции имеют денежную стоимость. Для завладения акциями был использован поддельный исполнительный лист со ссылкой на никогда не существовавшее судебное решение, приобретатели действовали недобросовестно. В других терминах можно сказать, что это натуральная уголовщина: мошенничество и подделка официальных документов (статьи 159 и 327 Уголовного кодекса Российской Федерации).

- В декабре прошлого года в Москве прошла международная конференция, посвященная рейдерству и его последствиям. Проводил эту конференцию влиятельный федеральный журнал «Слияния и поглощения». Так вот один из выступающих – генеральный директор «РАТМ Цемент Холдинга» Виктор Беляев как раз привел пример о хищении акций «Ангарскцемента» и попросил присутствовавших представителей Следственного комитета Прокуратуры РФ высказать свое мнение по этому поводу. Те высказались однозначно: «Мошенничество!» А на Ваш взгляд, как можно квалифицировать действия представителей «Сибирского цемента», связанные с присвоением этих 2,17%?

- Мошенничество – это хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В бытовой терминологии – воровство. Именно это и имело место. Совсем некрасивая история с подделкой исполнительного листа. Это не шутки. Это очень серьезное преступление не только потому, что послужило инструментом хищения, но главным образом потому, что подрывает доверие к судебной власти. Хотелось бы видеть приговор, где заказчики, организаторы и исполнители получают «на всю катушку». Вообще, подделку судебных документов надо вывести в специальный состав и включить в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Российской Федерации.

- Хорошо. Ну а не было бы этой истории с присвоением этих 2,17% акций, что было бы тогда?

- Эти 2,17% имеют значение для целой группы акционеров этого предприятия, так как без этих акций они теряют контрольный пакет в ОАО «Ангарскцемент» и не могут решающим образом влиять на решения собраний акционеров и совета директоров, не могут самостоятельно назначать генерального директора. Дезорганизация управления и многолетние судебные тяжбы являются той мутной водой, в которой ловится рыбка для любителей чужого имущества. Например, оказалось незаконным решение об учреждении ООО «Карьер Перевал» и наделении его имущественным комплексом за счет активов ОАО «Ангарскцемент». Такое

возможно только с разрешения совета директоров, а такого разрешения не было. Восстановление статус-кво потребовало времени и до сих пор продолжается, насколько мне известно.

- А что скажете насчет уголовного дела, возбужденного Следственным управлением области по поводу банкротства некоего ООО «Ангарский цемент»?

- Я не знаю подробностей, но по имеющимся сведениям речь идет о структуре, учрежденной в «смутное время» (2004-2005 годы) менеджментом, который представлял группу миноритариев ОАО «Ангарскцемент». Выглядит так, что эта структура была создана для решения задачи дробления активов основного предприятия и последующего «оприходования» в интересах третьих лиц. ООО «Ангарский цемент» наделало долгов, и, конечно, надо разбираться, что это за долги.

Когда совокупный владелец контрольного пакета акций (группа акционеров из Иркутска и Новосибирска) вернул себе контроль над ОАО «Ангарскцемент», встал вопрос о ликвидации злокачественных новообразований, в том числе ООО «Ангарский цемент». Банкротство – один из вариантов процедуры такой ликвидации.

Что касается в принципе появления в подобных обстоятельствах уголовного дела, то такое бывает в экономических спорах. У сторон оказываются дружественные силовики, которые искренне и бескорыстно пугают менеджеров тюрьмой, или, как говорят первые лица Российского государства, «кошмарят бизнес». В конечном перед законом должны отвечать те, кто действовал в отношении ОАО «Ангарскцемент» недобросовестно, не проявил должной заботы и осмотрительности в делах, использовал доступ к управлению предприятием не в интересах собственников.

- А вот недавняя история – когда бывший гендиректор предприятия Фоменко сумел добиться блокирования банковских счетов «Ангарскцемента», не вызвала у Вас удивления?

- Крупный для Ангарска налогоплательщик и работодатель не может более двух месяцев полноценно работать и зарплату своим работникам выдать. Это неадекватный способ давления. Назначение директора – исключительное право акционеров. Кто-то в Иркутской области или вне пределов региона очень заинтересован, чтобы «Ангарскцемент» испытывал проблемы, способные дестабилизировать работу предприятия.

- Итак, вся чехарда вокруг «Ангарскцемента» началась с махинаций «Сибирского цемента» с 2,17% акций. Но, насколько мне известно, за это так ведь никто и не был наказан – ни прокуратура Иркутской области или Ангарска, ни Следственное управление не обратили на факт мошенничества никакого внимания! Тогда как законностью смены генерального директора на этом предприятии озаботились чуть ли не на федеральном уровне... Вам как юристу все это не кажется странным?

- Как юристу – не кажется. Известно, что уголовные дела возбуждались. Также известно, что пока никто не наказан. Но подобные дела вообще, как правило, не имеют хода, пока решение «дать ход» не принято руководством правоохранительной системы. Тогда у всех «открываются глаза», как в станице Кущевская Краснодарского края или в городе Гусь-Хрустальном. Вот и надо задавать вопросы прокурору, руководителю следственного управления. Обращаться в суд с жалобами на бездействие и ненадлежащее руководство подчиненными, если таковое обнаружится. Это задача и средств массовой информации – говорить правду. Причина любого корпоративного конфликта – деньги. Как я понимаю, в отношении «Ангарскцемента» речь идет о больших деньгах. Поэтому у мошенников и фальсификаторов могут найтись высокие покровители или даже партнеры, как во власти, так и в милиции (полиции).

- Скажите, Вячеслав Александрович, у «Ангарскцемента», на Ваш взгляд, есть шансы на то, чтобы в обозримом будущем жить спокойно, без атак извне? До сих пор, настроение работников комбината в связи с блокированием банковского счета и задержкой заработной платы было, насколько мне известно, просто взрывоопасным. В коллективе раздавались даже призывы выйти на митинг у здания областного правительства и областной налоговой инспекции – под Новый Год...

- Любые законные средства хороши. В том числе и массовые акции. В существовании предприятия заинтересованы все, но прежде всего сам трудовой коллектив, и он может действовать консолидировано с собственниками в этом вопросе. Акционерам надо бы понять, что мир лучше ссоры и в мирной обстановке денег можно заработать больше. Как правило, вокруг корпоративных войн кормится много людей, которые заинтересованы в продолжении конфликта. Глупо им потакать.

Насколько известно, группа «Сибирский цемент» контролирует чуть меньше 30 процентов акций

«Ангарскцемента», и это немало, если говорить об участии в прибылях и возможности входить в совет директоров, но этого недостаточно, чтобы решать судьбу предприятия.

- *Вот Вы говорите «совокупный собственник контрольного пакета акций», но не упоминаете группу «РАТМ», хотя ее связываю т с этим конфлик том... Почему?*

- Потому что «РАТМ» не упоминается в материалах судебных процессов, и, судя по всему, не является акционером ОАО «Ангарскцемент». Известно, что Эдуард Таран и «РАТМ», имея опыт отношений с «Сибирским цементом», участвовали в достижении соглашения между акционерами ОАО «Ангарскцемент» в 2007 году в качестве посредников или медиаторов. Мне представляется, что «РАТМ» заинтересован в «Ангарскцементе», как в деловом партнере.

- *Скажи те, Вячеслав Александрович, собирае тесь ли вы и дальше изуча ть нюансы этого конфлик та?*

- Специально, конечно, нет. Там у меня нет клиентов. Но, как юрист, работающий в публичной сфере, я слежу за громкими и процессами и правовыми конфликтами на территории Восточной Сибири. Да и как иркутянину мне эта тема небезразлична. Так что если мое мнение показалось вам интересным, зовите, чем могу – помогу!

Герман Сергеев

От редакции: Буквально на днях стало известно, что ООО «РАТМ Холдинг» подал в суд иск к «Сибирскому цементу» в Иркутске по взысканию неустойки (штрафа) за нарушение им гарантий по договору продажи РАТМ-холдингу доли в ООО «Карьер Перевал» в 2007 году. Сумма штрафа по договору за такое нарушение составляет 748 500 000 рублей. А из Кемерова пришло сообщение, что компания Ciments Francais подала заявление в Арбитражный суд Кемеровской области о приведении в исполнение решения иностранного суда. Речь, скорее всего, идет о взыскании неустойки за расторжение «Сибирским цементом» договора по покупке турецких заводов. Если это так, то неустойка может достигнуть порядка 50 миллионов евро.

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 5168 24.01.2011, 19:01 419
URL: <https://babr24.com/?ADE=91211> Bytes: 10507 / 10429 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсе тях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКон так те](#)
- [Однокласники](#)

Связа ться с редакцией Бабра в Иркут ской обла сти:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)